

Пока я шел домой, дождь мягко смывал с меня все напряжение. Странное вообще дело — очень мало кто любит дождь. Да, конечно, обычно во время дождя не особо приятно гулять: намокающая одежда липнет к телу, становится холодно и далее по списку. Однако ничто так не успокаивает, не прочищает мозги и не способно даровать такое облегчение, как дождь. Вот и сейчас даже при наличии зонта я неспешно шел, омываемый почти сплошным потоком воды.

Дошел до дома я уже весь вымокший, но меня это не волновало. Несмотря на напряженную ночь, сейчас я чувствовал себя лишь немного уставшим. Давно я себя так не чувствовал. Даже не так — правильной будет сказать, я еще никогда себя так не чувствовал.

Довольно странное ощущение: все вокруг, как всегда, серое и невзрачное, однако кажется, что это происходит где-то за стеклом. Ничего не напрягает, не тревожит — как будто все вокруг ненастоящее... или мне здесь просто не место. Однако это не неприятно, пускай это и не назовешь счастьем или чем-то подобным. Даже не так — сложно назвать это приятным или хорошим. Но все равно это ощущение отделенности и еще не полной, но свободы — оно намного лучше, чем-то состояние, в котором я пребывал до этого.

С этими мыслями я шагнул в ванну, а затем просто расслабился.

Открыв глаза, я вновь увидел залитое тьмой помещение.

И снова этот сон. Кто бы сомневался, что я в очередной раз здесь окажусь. Скорее, было бы удивительно, если бы меня в очередной раз сюда не закинуло.

В памяти начали всплывать события после возвращения домой. После теплого душа я все же поужинал, так что об истощении, от очередного пропуска приема пищи, мне беспокоиться не стоит.

Задумавшись, я попытался сдвинуться с места, но ничего не вышло. А, точно, совсем забыл про эту заразу.

Я перевел взгляд на дверь, из-за которой с опаской выглядывали все четыре рожи. Раздражает. Как же раздражает очередная попытка меня сковать!

В гневе я попытался поднять вперед правую руку. Не поддается гадина! А если приложить больше сил?

С жутким скрипом и треском рука начала поддаваться, и уже через пару секунд я мог свободно двигать конечностью. Отлично! А теперь избавимся от остального. Схватив маску на своем лице, я со всей силы сжал ее и начал стягивать ее в сторону.

Послышался хруст. Несмотря на сгущающуюся в помещении тьму, по какой-то причине видимость, наоборот, только улучшается. Но сейчас мне не до этого.

С диким скрежетом маска сломалась и часть обзора восстановилась. На лицо наползает улыбка. Как же хорошо!

Бросив часть маски на пол, я тут же вцепился в оковы на шее. Вновь раздался звук лопающегося металла и еще одна деталь упала во тьму.

Захлопнулась дверь, эти твари свалили. Хе-хе, ну и пусть валят! Плевал я них.

Я принялся ломать свой костюм дальше. Вцепился в нагрудник — раздались новые скрип и треск. Костюм сопротивляется, но какое мне дело? После недолгой борьбы на пол упал очередной кусок. Правое плечо, наконец, «увидело» свет.

Этого недостаточно! Я напряг все конечности. По комнате пронесся визг, кажется, издаваемый живым существом. Тело понемногу возвращает себе подвижность. Как же, ***, хорошо! Ха-ха-ха-ха!!!

Уже двумя руками я продолжил рвать на себе эту бесячую железку, с каждой минутой освобождая тело все больше и больше. Уши уже практически оглохли от непрерывного и очень громкого лязга, но мне было все равно. В голове была только одна мысль: «Надо сорвать с себя этот чертов костюм!»

Сняв остатки металла на правой руке, я принялся тянуть его. Но произошло то, чего именно сейчас я желал меньше всего: вместе с покиданием моего тела части руки этой заразы мир, треща по швам, открыл брешь, в которую я незамедлительно упал.

— Гадство, — пробормотал я, просыпаясь уже по-настоящему.

Все тело охватил жар, как ранее правую руку, и сейчас я блажено лежал в кровати, расслабившись. Вернулась вчерашняя легкость, и пускай меня все еще, казалось, что-то ограничивает — но даже так я чувствовал себя прекрасно.

— Ха-ха! Аха-ха-ха-ха!!!

Пожалуй, я даже в чем-то благодарен этому гаду, он сумел меня встряхнуть. Как же приятно чувствовать себя обновленным, необремененным ничем, свободным.

Я еще долго лежал, стараясь максимально насладиться этим ощущением и слушая льющую за окном воду. Иногда слышались раскаты грома, но они не пугали, а, напротив, приносили лишь спокойствие, будто кто-то громко объявлял, что сам справится с твоими проблемами. Но всему, как говорится, приходит конец. Что ж, у меня осталось одно не законченное дело.

Я бросил взгляд на часы: удивительно, они показывают, что у меня еще куча свободного времени. Раньше я всегда просыпался незадолго до работы, однако сейчас только начинался четвертый час.

Я встал, раздумывая, чем бы занять появившееся в кои-то веки свободное время. В бар не сходить: это равносильно самоубийству. А по другому — я уже забыл как еще можно коротать время.

Ладно, в любом случае надо наполнить желудок, а потом — разберемся по ходу дела. Все плохое прошло, а новая жизнь только начинается.

С этими мыслями я отправился отдыхать. В конце концов, моя жизнь, вроде, наконец начала налаживаться.

Н-да, и все равно все закончилось как всегда. ***, как же я надеюсь, что мне не придется ночью жалеть о содеянном. О чем я? А о том, что все снова закончилось пьянкой. Эх, хорошо,

что не в стельку и я пока еще способен соображать. Хотя это довольно удивительно, учитывая сколько я выпил — несколько рюмок коньяка. До этого я употребил внутрь три-четыре пива и еще понемногу всего остального.

Остальные мои собутыльники, которые сидят рядом, либо уже начинают вырубаться, либо, икая и шатаясь, просят еще. А я, пожалуй, закруглюсь. Нет, я, конечно, не против тут посидеть с ними и поразвлекаться, но, думаю, объяснений не требуется. Так что на выход!

Слегка пошатываясь, я встал из-за стойки и направился к выходу. Блин, если б не фиолетовый гад, фиг бы я куда отсюда сегодня ушел. Но ведь ему захотелось «поиграть», пф-ф. Да, игры у него забавные.

«Эх, свежий воздух, ливень, раскаты грома — что еще нужно для жизни?» — подумал я, выйдя на улицу. Домой вернуться, что ли? Сколько там времени? Шесть часов? Ну, поспать несколько часов я себе могу позволить. Протрезвею немного, да и похмелье должно быть не сильное, переживу как-нибудь, хе-хе.

— Э-э-х, — вздохнул я, доставая зонт. Прогулка под дождем — довольно странная штука: иногда просто спасительная, а иногда столь противная, что диву даешься и задумываешься: тот ли самый это дождь, что недавно был для тебя благословением? Размышляя в таком духе, я вскоре добрался до дома.

А дальше все по старому, скучному сценарию: зашел в свою мелкую квартирку, ополоснулся в ванной (из-за ливня даже под зонтом умудрился малость промокнуть), а после завалился спать.

«Да, ничего в моей жизни не изменилось: вроде и чувствую себя свободнее, но делать все равно нечего», — это была последняя мысль, пришедшая мне в голову, прежде чем я в очередной раз окунулся в темное небытие.

Пробуждение вышло не из приятных: горло требовало смачивания, голова отзывалась болью, а в ушах звенело от частых раскатов за окном.

Поднявшись с кровати, я поплелся в ванну, чтобы ополоснуться.

— Фуа-а-а, — ну, могло быть и хуже. Даже вспоминая свое недавнее похмелье, могу отметить, что-то было куда сильнее. Головная боль постепенно отступала, а после того, как я добрался до чайника, и сушняк с жаждой поспешили за ней.

— Фу-у-ух, всегда бы так было — и все было бы просто прекрасно. Почему похмелье не проходило так быстро раньше?

Хотя правильной будет спросить, почему сейчас все так быстро прошло. Наверное, ответ на этот вопрос я не получу: просто у меня нет ни малейшего желания спрашивать у единственного человека, который наверняка знает его.

Быстренько в очередной раз перекусив, я направился на работу. Да, на работу. В последнее время на меня что-то постоянно находит меланхолия. Могу лишь предположить, что причины такие же, как и у всего остального. Однако возвращаемся к работе: сегодня — последний день, который сулит немалые трудности и смерть. По мнению того гада, неминуемую. Однако я не чувствую ни страха, ни чего-либо подобного. Только какое-то странное волнение.

— Ладно, что бы то ни было, все закончится сегодня. А остальное буду решать по мере наступления.

Эх, сколько же раз мне нужно еще пожалеть, чтобы избавиться от привычки откладывать все на потом?

С этими мыслями я постепенно приближался к ресторану; теперь его вывеску уже можно было разглядеть издалека. Ну что ж, последняя ночь старой жизни — я не сдержал небольшой улыбки — а после начнется новая!

— Добро пожаловать, Майк, что-то ты сегодня припозднился. Пытался сбежать? — встретил меня на входе ехидный голос. На роже произносящего была неизменная безумная улыбка, которая порой грозилась разрастись до ушей. Он уже не скрывал своих намерений — да и не нужно ему это.

— Какой смысл? Как бы я не старался, все равно к полуночи я неведомым образом вернусь сюда. Намного лучше закончить со всем и просто уйти,

А давления от него поубавилось. Не знаю, привык ли я, или же он его ослабил, однако теперь по крайней мере у меня не путаются мысли и сознание ясное, когда я стою перед ним. А ведь в последний раз я чуть с ума не сошел.

— О-о-о, похвальный настрой! Надеюсь, ты продержишься подольше и мы сможем вдоволь развлечься. Как жаль, что наше знакомство подошло к концу. Прощайте, Майк, хе-хе, — с этими словами он направился на выход.

Раздражает! Нет, просто бесит! Причем все: от его махинаций, до манеры разговора.

— Удачно тебе повеселиться, — негромко выплюнул я, проходя в коридор к своему рабочему месту. Что-то еще говорить смысла не было: все, что необходимо, уже было оговорено. Осталось лишь начать последнюю игру... и закончить ее.

Время пришло; до полуночи остались какие-то жалкие пару минут.

Я вошел на пост и сел, облокотившись на мягкую спинку стула и готовясь к последнему сражению. Да, именно сражению, поскольку назвать это игрой может позволить сейчас лишь тот парень.

Ладно, лишние мысли в сторону. Они будут только мешать.

Звук разгоняющегося кинескопа озаменовал начало противостояния, однако включиться монитор так и не успел: выдернутый провод заставил его на мгновение вспыхнуть и с характерным звуком погаснуть, так и не успев включиться. Вентилятор и компьютер также были мгновенно выключены, как, впрочем, и осветительные приборы с магнитофоном. Интересно, конечно, что он бы сегодня мне рассказал, однако я не могу

сегодня позволить себе такую роскошь, как слушать байки.

Наконец в комнате воцарилась полная тишина. Стало так тихо, что можно было услышать

идуший на улице дождь, и это при том, что я сидел глубоко в здании и от улицы меня отделяли стекло, толстые стены и более двадцати метров пространства.

Грянул гром — а через пару секунд где-то вдалеке слышались звуки пневмоприводов. Они решили закончить все быстро. Учитывая, с какой скоростью приближается этот аниматроник, это точно не лис и не медведь. Эти двое передвигаются куда быстрее. Однако даже если этот кто-то и уступал им в скорости, то не слишком сильно. Сложно сказать, ориентируясь лишь на звук, но, как мне кажется, скорость моего противника сейчас сопоставима со скоростью быстро идущего человека.

Тем временем аниматроник приближался слева. Когда он подошел вплотную к двери, я нажал кнопку. Раздался резкий звук от столкновения. Хе, голубой, тебе придется изрядно постараться, чтобы достать меня. И возросшая скорость тебе в этом не сильно поможет.

Справа слышались идентичные звуки механизмов. Я приготовил руку, чтобы в нужный момент нажать на другую кнопку, параллельно вслушиваясь в звуки с обеих сторон. Курица на подходе, а Бонни не спешит уходить.

Понятно, будут еще и задерживаться, заставляя меня тратить драгоценный заряд. Неприятно, однако Бонни должен скоро отойти, иначе это не будет считаться игрой — а тот гад такого не допустит. Не должен допустить/

Я закрыл правую дверь; через секунду слышался знакомый смех. А он быстро, я надеялся он поспит подольше. Хотя глупо было надеяться на это: не просто же так Фиолетовый назвал сегодняшнюю ночь кошмаром.

Слева раздался удаляющийся механический звук. Прошло около минуты; хорошо же он так задержался! Я поднял дверь и через несколько секунд опустил ее. В дверь влетело что-то очень тяжелое — грохот был даже громче смеха Фредди, а после это что-то еще несколько раз приложилось о металл двери.

Подождав пару секунд и услышав как Фокси уходит, я открыл дверь и повернулся направо. Из-за грохота я не мог услышать, ушла Чика или нет, — а потому пришлось проверять лампой.

Посветив в окошки по бокам от двери, я не заметил никакого здорового силуэта. Так, можно выходить. Ободренный, я спокойно открыл дверь и тут же ее захлопнул перед бегущим со всех ног медведем.

— Да вы издеваетесь! Я смогу сегодня двери открыть или нет?!

Я еще многое хотел бы высказать — и мог, уж поверьте, но слева уже был слышен заяц, да и справа пора бы уже поднимать дверку.

****! Перед открывшейся правой дверью стоял Фредди, не думавший никуда уходить, а через пару секунд игры в гляделки еще и оглушивший меня своим хохотом вплотную!

А ведь он даже в дверь не постучал. И что мне теперь его на реакции ловить? Оборачиваясь, я встретился взглядом с синим зайцем, который уже почти вошел в помещение. Да сколько можно?!

В последний момент я закрыл дверь, которая едва не припечатала робота к полу, неслабо саданув того по руке, и, не закливая на этом внимание, жмякнул вторую кнопку, точно также рая мишку. К счастью, в этот раз оба раздосадованно пнули дверь и решили удалиться.

Фух... Не блин, это уже просто нечестно.

Не успел я расслабиться, как слева снова раздался топот сильных ног. А ведь даже пяти минут не прошло с прошлого его посещения меня. Очередной стук в дверь был столь сильным, что казалось, мой очередной гость решил избавить меня от оной. Было бы неплохо, если бы ее заклинило. Но это мечты. Ох, и вымотают они меня этой ночью... Но на моих губах появилась уже привычная за последние несколько дней улыбка. Не думаю, что они меня достанут, хи-хи.

POV Фиолетовый парень

Происходившее сейчас на моих мониторах захватывало дух. Майк не переставал меня удивлять, вновь и вновь совершая что-то невероятное! По правде сказать, я и не надеялся, что он, действуя по своей схеме, переживет первые несколько минут, но он!.. Он вновь и вновь захлопывал дверки прямо перед носиками моих зверюшек!

И ладно бы только это! Но то, что происходило дальше, — еще более удивительно и захватывающе! Поначалу я думал, что долго он не протянет: в конце концов, напор, под которым его держали мои игрушки, был просто чудовищным. Любой нормальный человек должен был выдохнуться уже через полчаса-час игр — и это если не учитывать панику, страх и другие хорошие эмоции, доставляемые моими ребятами. Но к нему это, кажется, не относилось.

На данный момент прошла уже половина ночи, но он не только не выглядел уставшим, но и спокойно с минимальными движениями, не дергаясь и улыбаясь, играл со мной как ни в чем не бывало! Более того — вначале он показывал куда большее напряжение! Он уже настолько привык к ним? Даже я не уверен, что смог бы повторить его выкрутасы.

Аха-ха-ха, как же интересно!

Кстати, сколько там у тебя заряда в аккумуляторе осталось? Девятнадцать процентов? Хе-хе, ну что же, давай посмотрим, что ты будешь делать, когда все перестанет работать! Как долго ты сможешь играть в кошки-мышки с нашими друзьями? Увидим.

Конец POV Фиолетового парня

Н-да, фантазия у него все же закончилась: вначале местный зоопарк меня довольно сильно напрягал, но спустя час мои глаза уже спокойно различали их силуэты за стеклом, несмотря на почти кромешную тьму, а уши не глохли от очередного стука и тупого ржания местного главаря. Если так и продолжится, то дожить до утра будет не так уж и сложно. Но что-то меня беспокоило: не может же быть все так просто? Я что-то упустил?

Тем временем я уже как целую минуту не слышал, чтобы кто-то из тех тварей подходил. Придумали, наконец, что-то новое или?..

По спине пробежали мурашки, а взгляд сам навелся на единственный работавший прибор в помещении — индикатор заряда. Ну вот и все, ****, доигрался. Они не пробовали новый способ напасть, просто фиолетовая тварь решила освободить мне проход в зал! Что же до индикатора, то сейчас он красноречиво выдавал единичку. Этого хватит максимум на несколько закрытий, а может, и всего на одно.

Эх, хотел бы я еще посидеть, но не думаю, что этот гад даст мне еще один шанс спокойно выйти, так что придется забить на этот один процент и идти в зал.

Встав со стула, я потянулся и стал разминать тело. Несколько минут ничего не решали, так что, думаю, он подождет, а мне все же стоило размяться: все-таки предстоит бегать и прыгать еще больше двух часов; остановиться попить воды или перекусить не выйдет, сейчас — единственная возможность сделать что-либо.

Полностью размявшись, я неспешно вышел в коридор. Единственными звуками наполняющими здание остались лишь льющийся сплошным потоком дождь и периодический гром. Но это ненадолго, всего через несколько минут здесь вновь станет шумно.

Я шел по коридору, рассматривая стены: они были увешаны детскими рисунки, судя по всему, здесь же и нарисованными. На мой взгляд, они выглядели одновременно и мило, и крипово. Хотя второе, скорее всего, мне только кажется из-за долгого времяпрепровождения в стенах этого «веселого» заведения. Также я заметил на стенах появились новые предметы: он все же подлатал стеночку. Хотя это не должно меня удивлять. Все это здание — его большая игровая площадка. Было бы странно, если бы он за ней не ухаживал.

Наконец, пройдя коридор, я вышел в зал. Все стояли на своих местах и чего-то ждали. На ближайшем ко мне столе в свете тусклого уличного фонаря, проникавшем через стеклянную витрину, лежал сложенный лист бумаги и стоял стакан воды.

— Вот за это все же скажу спасибо, — проговорил я в пустоту. Не знаю, слышит ли он меня или же нет, но за такую щедрость я был ему благодарен. Однако моей ненависти к нему это не отменяло.

Развернув листок, я прочел его содержимое.

Привет, Майк! Ну вот и пришла пора прощаться. Было весело с тобой играть. Мне даже как-то жалко, что все так кончается. Я отозвал аниматроников от твоей двери и выключил их на десять минут, так что постарайся потратить их с пользой для себя... И развлеки меня напоследок.

Твой дорогой друг «Purple man»

— Ха-ха, вот же тварь! Решил красиво со мной попрощаться, значит? Ха-ха-ха-ха!!! Ну что ж, давай посмотрим, сможешь ли ты меня убить! — прокричал в пустоту я. Он меня конкретно выбесил.

Залпом осушив стакан, я начал готовиться к бою. Я еще покажу тебе, кто с кем попрощается!

Время шло, и назначенные десять минут подходили к концу, хотя я бы не сказал, что меня это сильно расстраивало в данной ситуации. Наоборот, я уже жаждал этого сражения, встав прямо перед сценой. Мне не терпелось увидеть рожу этого гада при встрече утром.

Наконец время вышло. Будто мертвые до этого звери ожили: их глаза загорелись и наполнились злобой, а я почувствовал, как меня разрывало от возбуждения. Кровь кипела, разгоняя жар по всему телу. Ха-ха, какое же прекрасное чувство!

— Ну что ж, начнем? Погнали! — сказал я, оборачиваясь и готовясь их разводить. Не так давно я выяснил, что на столы они не полезут — так почему бы не использовать это?

Не дожидаясь их реакции, я вскочил на стол. Сзади уже раздавался механический звук от

пневмоприводов и неслабый топот.

Хе-хе, догоняйте! Я побежал по столу дальше, а добежав до края, перепрыгнул на соседний.

Интересно, как там поживают мои оппоненты? Похоже, не очень: к столам им подойти довольно проблематично, и они едва способны дотянутся своими лапами до середины. Если не зайдут сразу с двух сторон, то я смогу без малейших проблем просто обходить их с другого края стола.

Однако, «он» все же учел это. Не успел я воспользоваться данной брешью, как они ее уже закрыли. По обеим сторонам вдоль ряда двигались Бонни и Чика, в то время как красный лис и Фредди уже вовсю сокращали расстояние, огибая меня и готовясь взять в клещи. Хе, ну попробуйте!

Я посмотрел налево — на стол в другом ряду. Разгон взять не получится: ширина стола около полутора метров, а расстояние до другого ряда намного больше двух.

Эх, времени на колебания нет. Не дожидаясь, когда меня окружают, я со всей силы оттолкнулся и перепрыгнул на тот стол. И чуть не перелетел.

Говорят, в стрессовых ситуациях человек способен выжать из своего организма куда больше, чем в нормальном состоянии. И сейчас у меня была возможность испытать этот эффект: прямо сейчас я, занимавшийся спортом только в детстве, без особых усилий и разгона перепрыгнул полтора метров, отделявших меня от соседнего стола! Если бы кто-нибудь сказал мне, что я такое вытворять буду, не поверил бы ни за что.

Но сейчас лучше не отвлекаться на поднявшиеся физические возможности. Сзади уже настигал мишка, а справа приближался Фокси; голубой заяц с курицей начали прокладывать новый маршрут. Я как будто в «Пакмана» играю.

Не останавливаясь, я пробежал и совершил очередной прыжок влево, на следующий стол. И вот я оказался с краю, на последнем ряду из столов вдоль витрины. Надо бы вернуться обратно, а то так они и зажать могут.

Я побежал обратно в сторону сцены, но мои действия просчитали: на противоположном краю ряда уже находилась сладкая парочка. Надо их опередить!

Очередной разбег и за ним сразу три прыжка подряд. Почему три? Да потому, что к тому моменту туда подтянулся и Фредди! Разминувшись с ним на какие-то пару десятков сантиметров, я ушел прыжком на центральный ряд.

Это будет куда сложнее, чем я думал вначале. И ведь убегать от них по столам куда проще, чем по земле: в отличие от меня, они могут перемещаться только в проходах между столами. Эх, был бы тут лабиринт, все было бы куда как проще.

Все эти мысли приходили мне в голову, в то время как я все бежал не останавливаясь. Аниматроники вновь и вновь меняли свои маршруты, пытались меня окружить, и я был вынужден постоянно следить за каждым из них. За прошедшие два часа беготни им не удавалось взять меня в кольцо, и каждый раз я чудом прорывался, буквально прыгая по их головам. Вон, на плече кролика даже след от ботинка остался! За все время погони они таки заставили меня вспомнить, что такое настоящая усталость — причем смогли вымотать не только физически, но и морально.

Сейчас, по прошествии уже более пяти часов с начала работы, я едва ли мог уследить за их передвижениями, ноги подкашивались, а все тело стонало и горело. Кожа покрылась красными пятнами, похожими на засохшую кровь.

На улице светало; время моего последнего дежурства подходило к концу. Но сколько мне еще точно оставалось бегать, я не знал. Еще через пять минут я окончательно выбился из сил.

Ха-а... Нет, больше я не выдержу. Кажется, там у меня оставалось немного заряда в батарее? Что ж, придется положиться на него.

Собрав в себе последние силы, я спрыгнул со стола и, едва не споткнувшись, устремился в сторону «безопасной зоны». Ноги отзывались болью, отказываясь подчиняться. Чуть-чуть, еще буквально десять метров — и у меня появится несколько минут покоя. Даже если этого процента не хватит до конца смены, после пары минут отдыха я хотя бы смогу протянуть еще немного.

Сзади меня подгоняли мчащиеся в ряд зверюги, несшиеся за мной как обезумевшие. Однако и их заряд не вечен — возможно, именно поэтому они все еще не догнали меня.

Добежав до комнаты, я буквально ввалился в нее, попутно нажав кнопку. Сзади послышался гневный долбеж в дверь. Они могут обойти с другой стороны, но на это им понадобится время.

Распластавшись на стуле, я посмотрел в окошко рядом с левой дверью, готовясь закрыть ту в последний момент.

Прошло десять, а может, и двадцать секунд — со стороны открытого прохода донесся топот старого лиса. Хе-хе, прощай! Вновь дождавшись нужного момента, я захлопнул дверь и стал молиться: лишь бы последний процент не закончился.

И вот, спустя минуту, тревожного ожидания, часы наконец отбили шесть часов утра!

Ха!

Аха-ха-ха-ха-ха-ха!..

Такой радости я не испытывал, пожалуй, никогда в жизни. Я выжил! Я пережил этот ад! Ха-ха-ха-ха! Расслабившись на стуле, я еще долго сидел и негромко смеялся.

Но пришло время покинуть это место. Неспешно поднявшись, я вышел из помещения и направился по коридору к выходу. Наконец-то я могу покинуть это место.

На выходе из коридора я встретил в дверях этого засранца. В этот раз он не давил на меня и не улыбался. Его явно не обрадовало то, что я выжил. Хе-хе, ну и отлично, именно это я хотел увидеть! Наконец эта дурацкая ухмылка спала с его рожи!

— Ну что, наигрался? — теперь уже на моем лице можно было заметить улыбку. — Тебе же вроде было весело, так чего сейчас такой понурый?

Мне сейчас доставляло огромное удовольствие его подначивать, но лучше остановиться. Если я его выведу из себя, он вполне может сделать что-то плохое, а к очередным приключениям я не готов.

— Что ж, не буду больше смущать тебя своим присутствием, прощай, — сказал я напоследок и

вышел из заведения.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — в очередной раз рассмеялся я. Наконец все закончилось!

Сейчас, мне осталось только дожждаться Кларка и пойти отметить мое законное увольнение. Кстати, о Кларке: что-то его не видно.

Осмотревшись, я увидел оставленную под витриной записку. Видимо, для меня.

Содержимое второго за день было таким:

Привет, Майк, я не смог тебя дожждаться под этим проливным дождем и, спросив у начальника, почему ты задерживаешься, решил оставить тебе свой телефон. Позвони, как оклемаешься. Буду ждать.

Ха-ха, не думал, что кто-то будет обо мне так беспокоится когда-нибудь. Ну да ладно. Сейчас только стоит сбегать домой, помыться и переодеться: меня сейчас можно спокойно с бомжом спутать. Действительно, белая футболка теперь была вся мокрая и в красных разводах, кожа покрылась тонким слоем запекшейся крови, видимо вышедшей с потом.

М-да, в таком виде уж точно в бар не заявишься, придется идти.

На этом закончилась моя старая жизнь и началась новая. Но об этом я буду думать позднее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/21894/1320247>